ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 11-008-117

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 29 января 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе:
председательствующего Ермилова В.М.,
судей Пейсиковой Е.В. и Ламинцевой С.А.

рассмотрела в судебном заседании 29 января 2009 года кассационные жалобы осужденного Григорьева М.А. и адвоката Пушкаревой Н.В. на приговор Верховного суда Республики Татарстан от 23 октября 2008 года, которым

Григорьев М А, , судимый 26 февраля 2006 года по ч.1 ст. 213 УК РФ к 2 годам лишения свободы, освобожденный по отбытии наказания 3 ноября 2007 года,

осужден к лишению свободы:
- по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 13 лет;
- по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (по эпизоду разбойного нападения на П) на 9 лет;
- по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (по эпизоду разбойного нападения на Б) на 8 лет;
- по ч.2 ст. 159 УК РФ на 3 года, и

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно на 18 лет лишения свободы с

отбыванием первых пяти лет в тюрьме, а оставшегося срока – в исправительной колонии строгого режима.

Он же оправдан:

- по п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ (по факту нападения на М);

- по п. «г» ч.2 ст. 161 УК РФ (по факту открытого похищении имущества Г).

Постановлено взыскать с Григорьева М.А.в пользу потерпевших Б - рублей; Б . – рублей; Ш рублей.

Заслушав доклад судьи Пейсиковой Е.В., изложившей обстоятельства дела, доводы кассационных жалоб, объяснения осужденного Григорьева М.А., адвоката Яшина в его защиту, поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Телешевой-Курицкой Н.А., полагавшей приговор в отношении Григорьева М.А. оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

осужденный Григорьев М.А. признан виновным:

- в разбойном нападении на П , совершенном с применением насилия опасного для жизни и здоровья, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей;

- в убийстве П сопряженном с разбоем;

- в разбойном нападении на Б совершенном с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей;

- в хищении чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, с причинением значительного ущерба Б

В судебном заседании Григорьев М.А. вину в похищении сотового телефона Б в разбойном нападении на П и ее убийстве признал полностью, в совершении разбойного нападения на Б не признал.

В кассационных жалобах (основных и дополнительной):

- **осужденный Григорьев М.А.** считает приговор незаконным, необоснованным, чрезмерно суровым. Утверждает, что явку с повинной по эпизоду разбойного нападения в отношении Б написал в силу

своей юридической неграмотности, под моральным и физическим давлением со стороны сотрудников милиции, которые устраивали ему нелегальные свидания с родственниками, обещали поглощение наказания за данное преступление наказанием по факту убийства потерпевшей П, вину, в совершении которого он признал полностью. При этом ссылается на показания свидетелей Г, С и И – сотрудников милиции, подтвердивших в судебном заседании сведения о предоставлении Григорьеву свиданий с родственниками. Указывает на то обстоятельство, что и явку с повинной по эпизоду в отношении Б, которую суд положил в основу приговора, и явки с повинной в отношении М и Г, признанные судом недопустимыми доказательствами, он написал в один день. Кроме того, подчеркивает, что установленные судом обстоятельства, в частности место совершения преступления - , сумма похищенных денег – рублей, не соответствуют данным, указанным в его явке с повинной. Считает показания Б в части описания внешнего облика нападавшего, его возраста непоследовательными, противоречивыми, неконкретизированными. Полагает, что опознание Б по фотографии проведено в нарушении требований ч.4 ст. 193 УПК РФ, поскольку на момент следственного действия он уже содержался под стражей и ничто не препятствовало обеспечить его личное присутствие. Просит оправдать по эпизоду разбойного нападения на Б исключить взыскание гражданского иска Б и смягчить наказание. Указывает также то, что суд, определение ему отбывание первых пяти лет в тюрьме не мотивировал в приговоре;

- **адвокат Пушкарева Н.В.** считает приговор незаконным и необоснованным и подлежащим отмене в части его осуждения по эпизоду разбойного нападения на Б Утверждает, что явку с повинной ее подзащитный написал под уговорами оперативных сотрудников милиции, устраивавших ему нелегальные свидания с родственниками. Указывает, что по данным основаниям суд оправдал его по эпизоду разбойного нападения на М и эпизоду грабежа в отношении Г, признав явки с повинной и протоколы проверки показаний на месте недопустимыми доказательствами. Оспаривает протокол опознания по фотографии, поскольку лица, предъявленные для опознания потерпевшей, находились в очках, а в первоначальном допросе потерпевшей Б отсутствовали сведения о том, что у нападавшего имелись очки, в дополнительном допросе от 5 мая 2008 года потерпевшая сообщила, что опознать нападавшего не сможет. Кроме того, утверждает, что по данному эпизоду был задержан и допрошен Г в качестве подозреваемого, однако исследование изъятых у него вещей не проведено, сам Г на опознание потерпевшей Б не предъявлялся, в материалах дела отсутствует постановление о прекращении уголовного преследования в отношении

Г Оспаривает протокол задержания Григорьева от 12.03.2008 г., полагает, что он был задержан без каких-либо законных оснований, поскольку в качестве основания его задержания указана явка с повинной, между тем, данного основания уголовно-процессуальный закон не предусматривает.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Кропотов А.Г. и потерпевшая Ш просит оставить их без удовлетворения, а приговор – без изменения.

Изучив материалы дела, проверив доводы кассационных жалоб осужденного и его адвоката, возражения на них государственного обвинителя и потерпевшей, объяснения осужденного Григорьева М.А., адвоката Яшина С.Ю., поддержавшего доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия считает, что выводы суда о виновности осужденного Григорьева М.А. в инкриминируемых ему преступлениях основаны на совокупности исследованных в судебном заседании доказательств, должный анализ и оценка которым даны в приговоре.

Вина Григорьева М.А. в совершении разбойного нападения и убийства П, хищения сотового телефона Б установлена явками его с повинной, в которых он подробно рассказал об обстоятельствах совершения указанных преступлений. Данные сведения Григорьев подтвердил в ходе проверки своих показаний на месте, в присутствии понятых и адвоката, где он детально рассказал об обстоятельствах совершенного им нападения на П, подтвердив ранее данные им показания в полном объеме, указав место, механизм нанесения ударов ножом потерпевшей, в ходе проведения очной ставки с потерпевшим Б

Указанные сведения подтверждаются показаниями потерпевших Ш., свидетелей П В, С., потерпевшего Б свидетеля З; согласуются со сведениями, содержащимися в протоколе осмотра места происшествия – , в ходе которого были обнаружены и изъяты: сумка П, след руки, откопированный с пряжки женской сумки, два следа рук, откопированных с поручней, и участок местности, при осмотре которого обнаружены и изъяты нож, окурок сигареты и другие предметы; согласуются с актами судебных экспертиз, и не оспариваются в кассационных жалобах.

Согласно акту судебно-медицинской экспертизы смерть П наступила в результате проникающих колото-резаных ранений боковой поверхности живота справа и поясничной области справа, с повреждением диафрагмы, печени, правой почки, полным пересечением почечной вены, нижней полой вены.

Выводы суда о виновности Григорьева в совершении разбойного нападения на Б установлены явкой Григорьева с повинной, согласно которой он около 22 часов 29 февраля 2008 года вышел из кафе, расположенного на а, пошел дворами на увидев женщину, догнал ее возле школы и нанес один удар ножом, забрал сумку, забежал в соседний подъезд, вытащил из нее деньги, после чего сумку выкинул в мусорный бак.

Указанные сведения Григорьев неоднократно подтвердил в ходе проведения допросов после разъяснения его прав подозреваемого и обвиняемого, в присутствии адвоката, а также в ходе проверки своих показаний на месте, где он в присутствии понятых и адвоката подробно показал место нападения, способ нанесения им ножевого ранения Б а также указал маршрут своего движения как до, так и после совершения им данного преступления.

Данные показания подтверждаются показаниями потерпевшей Б об обстоятельствах совершенного нападения, нанесения ей удара ножом в область живота справа, похищения сумки, протоколом предъявления для опознания по фотографии, согласно которому Б уверенно указала на фотографию с изображением Григорьева, как на человека, который совершил на нее нападение; согласуются с показаниями свидетелей Б А М протоколом осмотра места происшествия – участка местности возле а , в ходе которого обнаружены и изъяты: связка из четырех ключей с брелком, следы фрагмента обуви.

Согласно акту судебной медицинской экспертизы у потерпевшей Б обнаружено телесное повреждение в виде ранения правой боковой стенки живота (локализация раны по правой задней подмышечной линии), проникающее в брюшную полость с обширным повреждением печени, кровотечением в брюшную полость, причинившее тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни.

Доводы осужденного и адвоката относительно нарушения ст. 193 УПК РФ при проведении данного следственного действия, недопустимости протокола предъявления для опознания по фотографии от 14 марта 2008 года в связи с тем, что в ходе первоначального допроса Б указала несколько иные признаки нападавшего, чем те, по которым его опознала, а именно не указала наличие у него очков, являются необоснованными.

Опознание потерпевшей Б осужденного по фотографии проведено в помещении городской клинической больницы, где на излечении находилась потерпевшая, на основании ч.5 ст. 193 УПК РФ, протокол

составлен в соответствии со ст. 166 УПК РФ, в присутствии понятых, которым до начала опознания разъяснялись их права и обязанности и ответственность, предусмотренные ст.60 УПК РФ. Потерпевшая показала, по каким индивидуальным признакам опознала Григорьева. То обстоятельство, что потерпевшая в первоначальном допросе не указала наличие очков у нападавшего, не свидетельствует о противоречиях в ее показаниях, а подтверждает, что опознающий не всегда может вспомнить и назвать все признаки опознаваемого лица без его визуального восприятия.

Так, согласно протоколу судебного заседания Б показала, что у нее профессиональная, хорошая зрительная память, она хорошо запомнила нападавшего, поскольку около 5-7 метров, пока шла до дома оглядывалась назад, видела его за собой, чувствовала его взгляд, после удара, когда он замахнулся во второй раз, она попросила его этого не делать, он забрал сумку и пошел в сторону , ей предъявляли много фотографий, и вначале Григорьева среди них не было. Протокол опознания потерпевшая подтвердила полностью, пояснив, что опознала Григорьева по прическе, форме ушей, чертам лица, очкам.

Данные сведения согласуются с показаниями свидетеля Б , показавшего в судебном заседании, как вечером 29 февраля 2008 года он увидел молодого человека в очках с женской сумкой в руках, последовавшего в сторону , через некоторое время сотрудники милиции сообщили о разбойном нападении на женщину с применением ножа, время нападения совпадало со временем, когда он увидел данного молодого человека.

Данные сведения также согласуются с показаниями свидетеля А данными в судебном заседании, вызвавшей «скорую помощь» раненой Б, которая сообщила ей о случившемся и описала нападавшего как мужчину выше ее ростом, в очках.

Кроме того, в рапорте об обнаружении признаков преступления от 29.02.2008 года содержится информация о приметах лица, нанесшего проникающее ранение ножом Б на , парень высокого роста, худощавый, в очках, в темной одежде (т.4 л.д.7).

Доводы, указанные в кассационных жалобах, о давлении со стороны сотрудников милиции, оказанном в ходе дачи явки Григорьева с повинной по оспариваемому эпизоду, вынужденном характере его показаний на предварительном следствии, были предметом рассмотрения судом и опровергнуты по мотивам, указанным в приговоре.

Так, свидетель Г, допрошенный в судебном заседании, сообщил, что в ходе дачи Григорьевым явки с повинной психического либо физического давления на него не оказывалось. Явку с повинной он написал

собственноручно, изложив подробные обстоятельства совершенного преступления. Доводы о применении к нему насилия появились лишь в судебном заседании, ранее с жалобами о фактах применения к нему какого-либо насилия он не обращался.

В судебном заседании Григорьев подтвердил, что явку с повинной по эпизоду в отношении Б написал самостоятельно (т.6 л.д. 58).

Кроме того, свидетель Б в судебном заседании показал, что участвовал в качестве понятого при проведении проверки показаний на месте по эпизоду разбойного нападения на Б в ходе которого Григорьев добровольно без какого-либо принуждения со стороны рассказывал об обстоятельствах совершения нападения, шел немного впереди, показывая маршрут своего движения как до нападения на потерпевшую, так и после совершения данного преступления.

Доводы, указанные в дополнении к кассационной жалобе осужденного, относительно места совершения преступления, суммы похищенного, нельзя признать обоснованными.

Так, в явке с повинной Григорьев не утверждал, что преступление в отношении Б он совершил а установленное судом место совершения преступления - подтверждается протоколом осмотра места происшествия, показаниями потерпевшей Б самого Григорьева, протоколом проверки его показаний на месте, в ходе которого он указал маршрут своего движения от в направлении к , где он выбросил похищенную сумку в мусорные баки.

Что касается суммы похищенного, то Григорьев сам утверждал на предварительном следствии, что мог забыть какие-либо подробности из-за давности времени, а его показания в части содержимого похищенного: телефон « старой модели в синем корпусе, деньги, частично вложенные в блокнот, а остальные – в кошельке, другие женские вещи, документы, соответствуют показаниям потерпевшей Б и свидетеля А

Доводы адвоката относительно того, что по эпизоду разбойного нападения на Б был задержан и допрошен в качестве подозреваемого Г а также оправдание Григорьева по эпизодам хищений в отношении Г и М не влияют на правильность выводов суда о виновности Григорьева в совершении разбойного нападения на Б

Как видно из материалов уголовного дела Г был задержан в качестве подозреваемого 10 марта 2008 года, 12 марта 2008 года в отношении него было вынесено постановление об освобождении подозреваемого (т.4 л.д. 50, 54). Обвинение Г в совершении указанного преступления не предъявлялось.

Вопреки доводам адвоката нарушений уголовно-процессуального законодательства при задержании Григорьева не допущено. Протокол задержания не противоречит ст.ст. 91, 92 УПК РФ, с задержанием Григорьев был согласен, заявлений, а также замечаний на протокол им подано не было (т.2 л.д. 110).

Квалификация действий Григорьева является правильной.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих в силу ст. 379 УК РФ отмену приговора, не допущено.

Согласно акту стационарной психиатрической судебной экспертизы Григорьев имеет признаки диссоциального расстройства личности в состоянии неустойчивой компенсации, о чем свидетельствуют данные анамнеза о присущих ему со школьного возраста личностных особенностях, таких как вспыльчивость, раздражительность, склонность к употреблению алкоголя, делинквентное поведение. Однако указанные особенности личности не сопровождаются болезненным расстройством мышления, критических способностей, психотическая симптоматика выражена не столь значительно, чтобы лишать его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. В принудительных мерах медицинского характера Григорьев не нуждается.

Суд обоснованно его признал вменяемым.

Наказание осужденному Григорьеву назначено с учетом требований ст.ст. 6, 60, п. «и» ч.1 ст. 61, п. «а» ч.1 ст. 63 УК РФ, характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных о личности, характеристик по месту учебы и отбывания наказания, месту жительства, смягчающих наказание обстоятельств: явок с повинной, активного способствования раскрытию преступлений, признания им вины и отягчающего обстоятельства: рецидива преступлений.

Назначенное наказание является справедливым и смягчению не подлежит.

Гражданский иск, заявленный потерпевшей Б[redacted], разрешен в соответствии с законом.

Вместе с тем Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о необходимости внесения изменения в приговор в отношении Григорьева.

Так суд, назначая наказание Григорьеву, определил отбывание первых пяти лет в тюрьме, однако принятое решение в приговоре не мотивировал. Данное указание суда следует исключить из приговора.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного суда Республики Татарстан от 23 октября 2008 года в отношении **Григорьева М А** изменить, исключить указание на отбывание им первых пяти лет в тюрьме.

В остальном приговор в отношении Григорьева М.А. оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий -

Судьи: